

БЫСТРОВА Т. Ю., МАЗАЕВ Г. В.

Влияние свойств градостроительной системы на определение памятников градостроительства¹

**Быстрова
Татьяна
Юрьевна**

доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: taby27@yandex.ru

**Мазаев
Григорий
Васильевич**

кандидат архитектуры, профессор, академик РААСН, главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: uro-raasn@mail.ru

Проанализировано влияние имманентных свойств градостроительной системы на выявление в ней памятников градостроительства и закрепление их в этом статусе. Показано, что наиболее значимую роль в сохранении исторических планировок, влияющих на последующее развитие города, играют динамичность, сложность и связность планировочной структуры. Их недоучет специалистами ведет к утрате исторических планировок-памятников градостроительства. Определены допустимые пороги повышения динамичности изменения планировочной системы, введено понятие коэффициента динамичности города и связанное с ним состояние исторических планировок.

Ключевые слова: планировочная структура, свойства планировочной системы, динамичность развития, сложность планировочной системы, коэффициент динамичности.

Byistrova T. Yu., Mazaev G. V.

Influence of the urban planning system properties on the finding of urban planning monuments

The influence of the initial properties of the urban planning system on the finding urban planning monuments in it and securing them in this status is analyzed. It is shown that the most significant role in the preservation of historical layouts that affect the subsequent development of the city is played by the properties of dynamism, complexity and coherence of the planning structure. Their underestimation by specialists leads to the loss of historical layouts-monuments of urban planning. Permissible thresholds for increasing the dynamism of changes in the planning system are determined, the concept of the city dynamism coefficient and the associated state of historical layouts is introduced.

Keywords: *planning structure, properties of the planning system, development dynamism, complexity of the planning system, dynamism coefficient.*

Введение

Рассматривая город как сложную многоуровневую систему, сочетающую в себе спонтанную динамику и целенаправленное формирование, нельзя не согласиться с тем, что в числе «точек роста» могут и должны быть исторически сформированные пространственно-планировочные образования, определяющие не только последующие конфигурации, но и сам процесс территориального развития города. Мы считаем подобные образования особо значимыми и ценными для преемственного развития города и обеспечения его идентичности, требующими специальных профессиональных действий по выявлению, охране и учету в градостроительной практике. В этом качестве они вполне соответствуют формулировке «памятник градостроительства», которая, хотя и присутствует в современном российском законодательстве,

но не наполнена концептуальным содержанием и требует теоретической проработки.

Простой констатации значения памятников градостроительства для последующих городских процессов явно недостаточно, вслед за ней возникает целый ряд дискуссионных вопросов. За длительный период существования того или иного города меняются подходы и принципы его организации, возникают новые функции и потребности, разрабатываются нормативные требования, которые ведут к изменениям планировочной системы. При этом большая часть решений, имеющих высокое градостроительное значение, создавалась до середины XIX в., в период практически полного отсутствия формализованных концепций развития городов, — тогда как регламентация происходит в иных социальных и технологических условиях. Возможно ли сегодня сохранение городской исторической основы в целом или хотя бы в отдельных частях в качестве памятника градостроительства и в какой мере сохранение повлияет на пространственно-планировочные, архитектурные решения и развитие города в целом? Существуют ли объективные

1 Работа выполнена по плану ФНИ РААСН и Минстроя России на 2025 год в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2025–2030 годы).

условия для сохранения памятников градостроительства в постоянно изменяющейся планировочной системе города? Влияют ли на эти возможности изменения свойств самого градостроительного объекта? И еще один важный вопрос — что считать памятником градостроительства, какие части и элементы планировки города могут относиться к этой категории?

Исторические вопросы градостроительства в достаточной мере разработаны. Устройство и динамика городов разных периодов изучены представителями разных научных дисциплин, от градостроителей и архитекторов до историков и культурологов. Не ставя задачей полный обзор источников, укажем на те из них, где присутствует указание на некоторое исходное свойство, играющее заметную роль в последующей судьбе города. Г. В. Алферова подчеркивает строго продуманный план русских городов XVI–XVII вв. [1], И. А. Бондаренко выявляет иерархические объемно-пространственные решения русских городов [4] на ранних этапах, что свидетельствует о высоком уровне градостроительного мышления. Н. Ф. Гуляницкий вслед за А. М. Тверским указывает на стабильное эволюционное развитие «ядра» древнерусского города [18]), А. С. Щенков называет крепость и посад «основными структурными элементами подавляющего большинства древнерусских городов» [22].

То же видим и в отношении других стран и регионов. К. З. Ашрафян характеризует структуру средневековых городов Индии как «квартально-кастовую» [2]. Г. фон Белов описывает город в средневековой Германии как «постоянный рынок» и «бург», преемник римских городов [3]. О такой преемственности, но не исключающей своеобразия, говорит и С. Д. Червонов в отношении городов Испании, особенно Андалусии, как «порождении» арабских градостроительных решений, — в их отличии от кастильских городов, рожденных военными поселениями [21].

В. Л. Воронина говорит о недолговечности «круглого» Багдада на фоне других городов арабского мира [6], имевших «квадратную» планировку. В. И. Лучкова и Л. В. Задвернюк видят специфику китайского средневекового города как синтетического целого в связи планировки с природой через геомантию и фэншуй [12]. Эту детерминацию ландшафтом и местоположением делает решающей при изучении бельгийских городов А. Пиренн (бельгийские города — «дети сред-

невековья», его промышленности и торговли, совершаемой не только на суше, но и по морю) [17]. Специально или даже непреднамеренно все авторы выделяют некоторые узнаваемые «единицы» и качества исходных планировок городов, связывающие их с предшествующими градостроительными решениями и, вместе с тем, обогащенные находками, связанными с ландшафтными, климатическими, экономическими условиями регионов. Такие планировочные структуры, будучи воспроизводимыми и развиваемыми в ходе исторического развития города, обеспечивают его целостность и идентичность.

Г. В. Мазаев исследует «идеальные» города, подчеркивая единый источник их устройства, восходящий к античному платонизму [14]. К. Линч пишет о «совершенной форме в градостроительстве», напрямую связывая ее с пространственной организацией человеческих действий в конкретном месте, к тому же меняющихся в ходе истории [10]. Городские ландшафты как специфическое образование, определяющее своеобразие конкретных городов, изучают М. Лев и ее соавторы [20]. Закономерности решений новых элементов города (парков, общественных пространств), во многом обусловленных городским устройством предшествующих периодов, находит В. Рыбчинский [19]. Уникальные планировочные решения уральских промышленных городов в их связи с водой и ископаемыми, с одной стороны, и урбанистическими идеями Нового времени, с другой, изучают Т. Ю. Быстрова [5], Р. М. Лотарева [11]. Несмотря на разницу регионов и периодов изучения, все авторы прямо и косвенно подтверждают наличие значимых планировочных подсистем, присутствующих в структуре города и влияющих на его развитие.

В итоге обзор источников по теме подсказывает возможность выявления значимых для развития и идентичности города планировочных решений, детерминированных: а) внутренними целями, б) ландшафтом и местонахождением, в) предшествующими градостроительными формами. Их комплекс обуславливает своеобразие данного конкретного города и подсказывает более перспективные направления его градостроительного развития. Такие образования необходимо сохранять, поскольку именно они могут иметь статус памятника градостроительства. Но для этого нужно понимать логику определения их границ для их выявления и охраны.

Методология исследования

Градостроительные планировочные системы можно рассматривать как сложные иерархические целостности, что дает возможность учитывать законы их построения и функционирования, влияющие на определение памятников градостроительства. Характеристики и законы функционирования сложных иерархических систем рассмотрены в трудах Л. Берталанфи, К. Александера, Д. Мако, М. Мангейма, М. Д. Месаровича, И. Такахары, а также в работах по кибернетике Н. Винера, У. Р. Эшби. Эти исследования не только дают необходимый для анализа понятийный аппарат, но и позволяют рассмотреть влияние собственных исходных свойств городской среды на выявление и фиксацию памятников градостроительства.

Условия сохранения памятников градостроительства при развитии городов

При работе с наследием городов мы видим принципиальные различия между градостроительными и архитектурными объектами, определяющие возможности их сохранения в качестве памятников градостроительства и архитектуры. Архитектурные объекты в большей мере культурно и технологически обусловлены, в современный период выполняются на основе архитектурного проекта². Они составляют отдельные элементы города как системы, пространственно ограничены, могут иметь завершенную и целостную форму. Поэтому их достаточно легко вычленил из других элементов города и рассмотреть как отдельный объект с особым статусом памятника архитектуры. Трудности их сохранения локальны и редко распространяются за пределы исторических границ участка, влияя только на контактирующие с ним объекты. Реставрационные работы на объекте связаны в основном именно с ним и не влияют на прочие объекты-памятники, не затрагивая весь город в целом.

Градостроительные объекты — планировочные структуры, их отдельные части и элементы — относятся к искусственно-естественным системам, имеют сложную иерархическую организацию, состоят из связанных между собой элемен-

2 Об архитектурной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.11.1995 №169-ФЗ (с изм. от 10 июля 2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8344/ (дата обращения: 10.05.2025).

тов различной сложности. Градостроительная система пространственно распределена, ее отдельные части могут находиться в различных фазах развития. Сохранение части планировочной системы как памятника градостроительства, то есть фиксация ее неизменяемого состояния в изменяющемся окружении, может привести к трудностям развития всей системы.

Большое влияние на градостроительную систему оказывает технологический уклад, на котором в данный момент находится промышленность города. Кроме того, различные типы планировок обладают собственными свойствами, определяющими возможности их роста. Все эти законы воздействуют на объекты-памятники градостроительного искусства, создавая сложности с выявлением, установлением границ и режимов использования в планировочной системе города. Рассмотрим влияние планировок городов на памятники градостроительства.

Влияние свойств градостроительной системы на возможность сохранения памятников градостроительства

Градостроительная система обладает рядом объективных свойств, полностью или частично влияющих на возможность ее сохранения как памятника градостроительства: динамичность — сложность — связность. Их особое качество заключается в неразрывном единстве — каждое из них является формой реализации двух других и не проявляется отдельно. Это определено так называемыми «законами Эшби», согласно которым:

- сложная система для сохранения в ней равновесия должна быть динамичной. Возрастание сложности системы ведет к нарастанию ее изменчивости, которая начинает преобладать над устойчивостью. Иначе говоря, историческая динамика города, скорее, препятствует, чем помогает сохранению его исходных градостроительных структур или их элементов;
- возрастание динамичности системы может перерасти в хаос, что приведет к трудностям в организации функционирования системы в ходе ее роста и развития. Поэтому система должна усложняться, перестраиваться и самоорганизовываться внутри себя. Ей необходимо сохранять элементы устойчивости, обеспечивающие ее целостность и законченность, т. е. идея выявления и сохранения памятников градостроительства может работать на организацию растущего города как системы;
- сложность системы обеспечивается наличием интенсивных внутренних связей, что ведет к росту связности между элементами системы, ликвидации разрывов и лагун в системе [23, 94]. Для нас это означает необходимость дополнительных усилий по обеспечению внешних связей памятника градостроительства с остальными элементами планировочной системы.

Динамичность планировочной системы Г. А. Малоян определяет как соотношение в ней устойчивости и изменчивости [15, 35]. С ростом динамики растет изменчивость планировки. Но планировки, представляющие памятники градостроительства и являющиеся предметом охраны, как следует из самого понятия охраняемого памятника, меняться не должны. Это означает, что их динамичность не может повышаться. Это условие может, в свою очередь, привести к проблемам развития всей планировочной системы в целом, особенно, если ограничение динамичности относится к центральным зонам городов. Градостроители пытаются разрешить противоречие, возникающее в этом случае, установлением особых территориальных «зон покоя», введенных, к примеру, в генеральном плане Москвы по предложению А. В. Кузьмина.

А. Э. Гутновым выдвинута идея о неоднородности элементов планировочной системы по срокам жизни, их различной динамичности: «Рост связан не только с увеличением физических размеров системы, но и с изменением ее динамической структуры» [9, 13]. Отсюда можно говорить о разной устойчивости элементов исторических планировок, динамика которых различна. Важно установить «порог динамичности» планировочной системы, переход через который вызовет рост ее изменчивости, т. е. приведет к утрате ее исторических элементов, и она перестанет быть объектом культурного наследия. М. С. Гнедовская на основе изучения эволюции планов российских городов XIX в. делает вывод, что к коренным изменениям в форме их планов и планировочной структуре ведет удвоение численности населения [7]. Увеличение численности населения города связано с его территориальным ростом. При сохранении исторической застройки городов XIX в. территория города также увеличивалась вдвое. То есть порогом динамичности развития города, за которым происходит изменение его планировки, можно в равной степени считать удвоение численности населения города или величины его территории. Можно ввести понятие, характеризующее динамику города, — коэффициент динамичности развития города, выражающийся количеством «порогов удвоения», через которые прошел город ($K_{\text{др}}$).

Многие исторические города, которые и составляют памятники градостроительства, к настоящему времени прошли через несколько этапов удвоения численности населения. Они имеют разную динамику развития, что выражается разницей их коэффициентов динамичности. Г. В. Мазаевым установлены изменения динамики ряда исторических городов. Это дает возможность связать величину коэффициента динамичности ($K_{\text{др}}$) с изменчивостью планировочной структуры и возможностью ее сохранения в качестве памятника градостроительства. Например, более устойчивы города Пошехонье, Солигалич, Бирюч — их $K_{\text{др}} = 1$; города Богородицк, Ефремов, Юрьев-Польский, Любим, Углич имеют $K_{\text{др}} = 2$; Тутаев, Сызрань, Шенкурск, Семенов — 3; Шадринск — 4; Глазов — 6; Екатеринбург — $K_{\text{др}} = 7$.

Города с $K_{\text{др}} = 1$ относятся к малым, они сохранили первоначальную регулярную планировку и форму плана. Города с $K_{\text{др}} = 2$ тоже следуют исходным принципам развития планировки, что при территориальном росте не приводит к ее изменениям. То есть малые города с $K_{\text{др}} < 2$ имеют низкую динамику развития и сохраняют целостную историческую планировку и застройку. Они могут быть отнесены к категории *комплексных памятников градостроительного искусства* России начала XIX в.

Малые и средние города с $K_{\text{др}} = 3$ сохранили принципы развития планировочной структуры, а их первоначальные исторические планировки вошли в новые планы. Изменения затронули отдельные элементы планировочной системы и историческую застройку. Сохранились отдельные части исторической планировки и застройки, которые могут сохраняться как «зоны покоя» с развитием только в исторических типах застройки. Такие города могут быть отнесены к категории городов, сохранивших отдельные объекты-памятники градостроительства.

Крупные и крупнейшие города, имеющие $K_{\text{др}} > 4$, сохранили историческую планировку, вошедшую в их современную планировочную структуру, которая изменяется в соответствии с особенностями типа города. В ней происходит объединение исторических кварталов в целях увеличения территорий для новой застройки, перекрытие исторических улиц новой застройкой, застраиваются исторические площади, утратившие свое

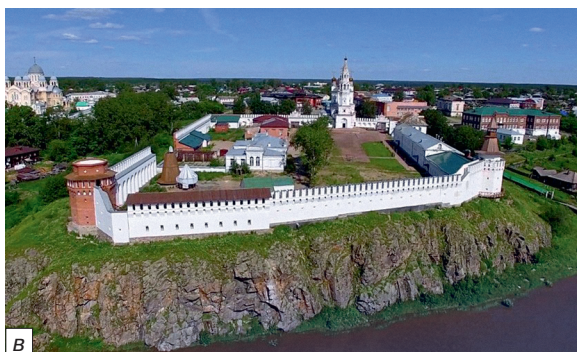
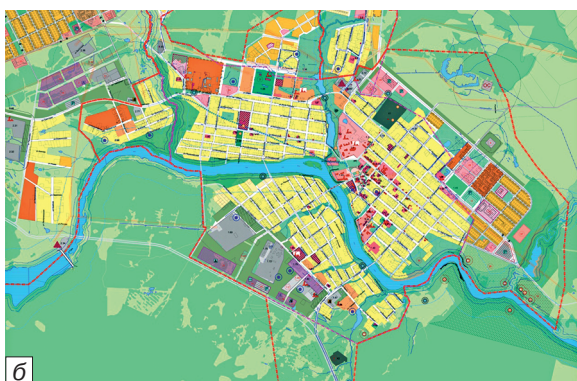

Иллюстрация 1: а — исторический план г. Верхотурье. Источник: https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_preview/bea90d2e-781a-44ae-bfe7-0ec83357f044/178602-doc1.jpg; б — план г. Верхотурье. 2016 г. Источник: <https://uniip.ru/wp-content/uploads/2017/09/r21-5-830x568.jpg>; в — общий вид Верхотурского кремля, состояние после реставрации. 2020 г. Источник: https://putidorogi-nn.ru/images/stories/evropa/rossiya/kreml-kreposti-rossii/kreml-kreposti-rossii_18.jpg

значение и ставшие разрывами в застройке, полностью утрачивается историческая застройка и сохраняются только ее элементы — памятник архитектуры. Такие города могут быть отнесены к категории городов с сохранением отдельных элементов исходной планировочной системы, имеющих статус памятников градостроительства. В этом случае их понимание специалистами приближается к объектному пониманию памятников архитектуры.

Это можно показать на примере изменений, произошедших в исторической планировке центральной зоны Екатеринбурга, города с высокой динамикой развития.

Центральная часть города в границах улиц Московская — Восточная — Фурманова в основном сохранила планировочную структуру плана 1829 г. (арх. В. И. Гесте). Радикально изменилась застройка, имеющая, согласно

А. Э. Гутнову, наиболее высокую динамичность развития и отнесенная им к категории «ткани»: исчезла практически вся малоэтажная застройка усадебного типа, сохранены только отдельные кварталы и здания, имеющие статус памятников архитектуры. Планировочная структура претерпела значительно меньше изменений, которые заключаются, в основном, в укрупнении первоначальных кварталов регулярной прямоугольной планировки: из 260 кварталов укрупнение произошло в 50 кварталах для размещения новой многоэтажной застройки. Однако такое развитие регулярной прямоугольной планировки является ее объективным свойством, подобные явления многократно происходили в исторических планировках. Были застроены две площади, вместо одной (Сенной) площади создан дендрологический парк. То есть изменения затронули примерно 20% планировочных элементов. Еще меньше изменений в уличной сети, она практически сохранилась, лишь некоторые улицы стали короче по протяженности — из-за укрупнения кварталов они оказались перерезанными зданиями новой застройки. Наибольшие изменения произошли в зоне реконструкции центра и на территории Екатеринбург-Сити, где историческая планировка полностью уничтожена. Это подтверждает выведенный нами из законов Эшби тезис о том, что усиление динамичности развития планировки увеличивает ее изменчивость, которая охватывает не только кратко живущие элементы застройки, но и ее наиболее устойчивые части.

Части планировочной системы могут иметь различную динамику развития, под воздействием которой трансформируются их элементы. Поэтому сохранение целостной исторической планировки в динамически развивающемся городе невозможно; могут сохраняться либо отдельные ее части (например, в виде музеефицированных кварталов), либо отдельные планировочные элементы. Так, возможно сохранить историческую планировку с заменой застройки низкого типа сложности на элементы сложной системы. При этом следует выбирать архитектурные решения, сохраняющие исторические кварталы и не перерезающие улицы.

Можно ввести классификацию городов по степени динамичности развития, определяющей разные возможности по сохранению в них объектов исторической планировки — памятников градостроительного искусства. Общая закономерность влияния динамичности на сохранение памятников градостроительства следующая: чем выше динамичность развития города, тем меньше возможность сохранения элементов планировочной системы — памятников градостроительства.

Примером исторического малого города, сохранившего низкую динамику развития, обеспечившую целостность и неизменность его планировки, служит Верхотурье. Город избежал реализации многократных попыток повышения динамичности его развития. Предлагалось объединение его с поселком Привокзальный, значительное развитие северной части города со строительством многоэтажного жилья и даже строительство в Верхотурье нефтеперерабатывающего комбината — типичное предложение советского периода по развитию малых городов. Подобные решения неминуемо привели бы к уничтожению исторической планировки города и сохранению только отдельных объектов-памятников архитектуры. Изменение масштаба застройки привело бы к нарушению их восприятия и всей панорамы города. Отказ от подобных действий дал возможность не только комплексной реставрации города, но и восстановлению утраченных исторических элементов — стен и башен кремля (Иллюстрация 1).

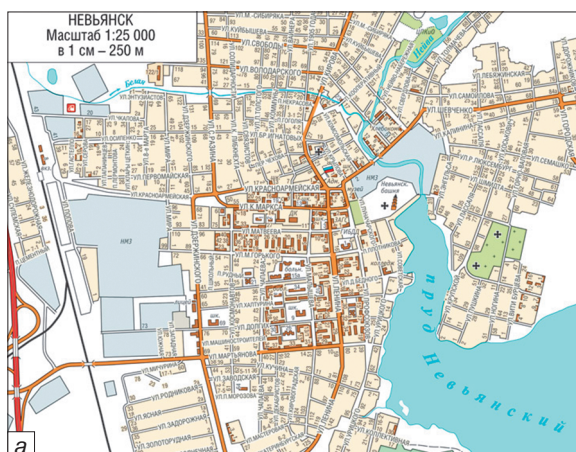

Иллюстрация 2: а — план г. Невьянска. Источник: http://quist.pro/books/strashnie_tainy_urala_kniga_rundkvist_1725_naklonnaya_bashnya.php; б — общий вид исторической части Невьянска после реставрации. Источник: <https://avatars.mds.yandex.net/get-altay/2701558/2a0000017226db21456c48a1d86ff7e29b80/orig>

Сложность организации планировочной структуры города является вторым важнейшим фактором, определяющим возможность сохранения памятников градостроительства. Ее изменение ведет к радикальным изменениям в планировке города. Сложность планировки не является простым механическим ростом количества ее элементов или усложнением планировки отдельных из них. Это качественная характеристика планировочной системы. Теория иерархических систем выделяет два типа сложности: большие системы, характеризующиеся большим количеством элементов и их взаимосвязей; сложные системы, состоящие из различных подсистем, отличающихся по своей организации и принципам действия [16, 5]. Если действие в большой системе можно рассчитать, то в сложной системе невозможно выполнить все расчеты для прогноза ее поведения.

В соответствии с этими принципами Г.В. Мазаев выделяет планировочные системы двух типов сложности [13, 23]. *Большие* планировочные системы состоят из простых монофункциональных элементов. К этому типу относятся планировочные системы городов на ранних фазах их развития, которые чаще всего и составляют предметы охраны в качестве памятников градостроительства. *Сложные* планировочные системы состоят из различных типологических и функциональных подсистем. Исторически процесс градостроительства представляет собой преобразование больших планировочных систем в сложные. Однако эти системы состоят из различных планировочных элементов, поэтому элементы большой системы в процессе ее развития заменяются элементами сложной системы, в результате чего происходит утрата исторических элементов застройки. Поэтому утрата так называемой *средовой застройки* — объективный процесс, связанный с изменением сложности планировочной

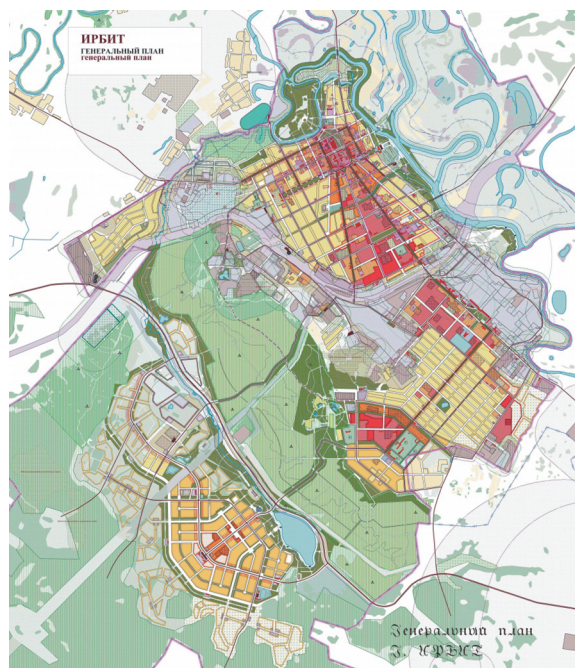

Иллюстрация 3. Генеральный план г. Ирбита. Источник: <https://urtmag.ru/upload/medialibrary/7a5/5.jpg>

системы городов. Для ее сохранения сложность планировки должна оставаться в рамках большой системы, а ее развитие должно вестись только в типах элементов этой системы.

Повышение сложности планировочной системы может происходить в отношении: всей системы в целом, ее отдельных планировочных элементов или отдельных подсистем. Пример преобразования планировочной системы с переходом по типу сложности из больших систем в сложные в отношении всей системы в целом можно показать на генеральном плане г. Невьянска. Историческая планировка города, сохранившая черты нерегулярной планировки, по проекту генерального плана должна была быть преобразована к 2000 г. в сложную систему современного города с полной утратой исторической планировки. Этот пример показывает недопустимость реконструкции исторического города с изменением типа сложности его планировочной организации. Сохранение сложности предопределяет возможности сохранения уникальной планировочной структуры в качестве памятника градостроительства. Признание Невьянска историческим городом и работы по реставрации и ревалоризации его исторического завода привели к изменению генерального плана с отказом от изменения типа сложности планировки города (Иллюстрация 2).

Изменение сложности отдельных элементов планировочной системы на примере транспортной подсистемы показывает генеральный план г. Ирбита. В ходе развития его уникальной *семилучевой* планировки в южной части города возник микрорайон многоэтажной застройки — элемент планировочной системы сложного типа. Однако его застройка не перекрыла исторические улицы. Это объясняется увеличенной величиной кварталов в этой части города вследствие эффекта разбегания лучевых улиц. Гораздо большую опасность представляли предложения по изменению транспортной системы с переводом ее в тип сложной. Однако в генплане 1989 г. удалось совместить два типа сложности элементов улично-дорожной сети, разместив современную обходную магистраль в существующем коридоре железной дороги. Пример показывает

возможность совмещения в планировке элементов двух типов сложности. В результате Ирбит сохранил свою историческую планировку и застройку на большей части территории (Иллюстрация 3).

Связность изменяется благодаря неравномерности градостроительной среды. В исторических регулярных планировках она снижается благодаря существованию на территории города естественных рассечений — рек и планировочных элементов — крупных площадей, имевших торговое значение (ярмарочные, сенные, хлебные площади), но потерявших его в настоящее время. При повышении динамики развития города и типа сложности планировочной структуры эти рассечения и планировочные лакуны ликвидируются. Это показано на примере изменения планировки исторического центра Екатеринбурга: небольшие реки заключаются в коллекторы, площади получают новый функционал — скверы, дендропарки, места размещения новых общественных зданий или застраиваются объектами жилья. Значение таких изменений незначительно и практически не влияет на возможность сохранения памятников градостроительства.

Заключение

Свойства градостроительной среды оказывают важное влияние на возможность сохранения градостроительных объектов — памятников градостроительства.

Градостроительные системы обладают рядом имманентных свойств, которые влияют на возможности выявления и установления в их структуре зон охраны объектов-памятников градостроительства. Такие объекты должны размещаться на территориях с низкой динамикой развития и сохраняющей сложностью исторической застройки. Повышение динамичности и сложности градостроительной среды ведет к трансформации исторических зон застройки, что означает утрату их как объектов культурного наследия. Есть и еще один путь, требующий специального изучения, когда выявление исторически сложившихся паттернов городской застройки может быть концептуально переосмыслено и учтено в планировочных решениях новых районов, — естественно, с учетом исторической динамики [20].

Эти условия должны учитываться при разработке генеральных планов исторических городов. Влияют на возможность выбора памятников градостроительства и процессы, протекающие в планировочной системе. Можно утверждать, что выбор объектов-памятников градостроительства должен основываться не только на экспертном методе, но и на объективных свойствах и процессах градостроительной среды. Отказ от этого принципа приведет в дальнейшем к утрате установленных памятников градостроительства при развитии города.

Список использованной литературы

- [1] Алферова Г. В. Русские города XVI–XVII веков / Ин-т истории СССР АН СССР; ЦНИИ теории и истории архитектуры. — М.: Стройиздат, 1989. — 216 с.
- [2] Ашрафян К. З. Средневековый город Индии XIII — середины XVIII века. — М.: Наука, 1983. — 236 с.
- [3] Белов Г. фон. Городской строй и городская жизнь средневековой Германии / пер. с нем. Е. Петрушевской. — М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1912. — 294 с.
- [4] Бондаренко И. А. Древнерусское градостроительство. Традиции и идеалы. — М.: Ленанд, 2017. — 192 с.
- [5] Быстрова Т. Ю. Малые индустриальные города: актуализация наследия: монография. — Екатеринбург: Tatlin, 2022. — 208 с.
- [6] Воронина В. Л. Средневековый город арабских стран. — М.: ВНИИТАГ Госкомархитектуры, 1991. — 103 с.
- [7] Гнедовская М. С. Градоформирующие факторы и их влияние на архитектурно-планировочную организацию малого исторического города: дис. ... канд. арх. — М., 1981. — 196 с.
- [8] Города средневековых империй Дальнего Востока / отв. ред. Н. Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. — М.: ИВЛ, 2018. — 367 с.
- [9] Гутнов А. Э. Влияние изменчивости городской среды на принципы ее проектирования: автореф. дис. ... канд. арх. / Моск. арх. ин-т. — М.: [б. и.], 1970. — 21 с.
- [10] Линч К. Совершенная форма в градостроительстве / пер. с англ. В. Л. Глазычева; под ред. А. В. Иконникова. — М.: Стройиздат, 1986. — 264 с.
- [11] Лотарева Р. М. Города-заводы России. XVIII– первая половина XIX века. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. — 216 с.
- [12] Лучкова В. И., Задвернюк Л. В. Градостроительство древнего и средневекового Китая: учеб. пособие. — Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. — 140 с.
- [13] Мазаев Г. В. Прогнозирование вероятностного развития градостроительных систем. — Екатеринбург: Архитектон, 2005. — 112 с.
- [14] Мазаев Г. В., Мазаев А. Г. «Идеальные города» — малоизвестное градостроительное наследие России // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2013. — № 4. — С. 10–16: [сайт] — URL: <https://elibrary.ru/gtyibh> (дата обращения: 06.05.2025).
- [15] Малоян Г. А. От компактно-концентрической к расчленинно-групповой планировочной структуре крупных городов // Преобразование среды крупных городов и совершенствование их планировочной структуры / ЦНИИП градостроительства. — М.: Стройиздат, 1979. — 233 с.
- [16] Мангейм М. Л. Иерархические структуры: Модель процессов проектирования и планирования / пер. с англ. Б. М. Авдеева, Ю. В. Ковачича и В. Н. Левитского. — М.: Мир, 1970. — 180 с.
- [17] Пиренн А. Средневековые города Бельгии. — СПб.: Евразия, 2001. — 512 с.
- [18] Русское градостроительное искусство: Древнерусское градостроительство X–XV веков / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого; ВНИИ теории архитектуры и градостроительства. — М.: Стройиздат, 1993. — 3912 с.
- [19] Рыбчинский В. Городской конструктор. Идеи и города. — М.: Ин-т медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2014. — 127 с.
- [20] Лев М., Линднер Р., Беркинг Х. Собственная логика городов: новые подходы в урбанистике. — М.: Новое лит. обозрение, 2019. — 220 с.
- [21] Червонов С. Д. Испанский средневековый город / ред.-сост. О. В. Ауров, Е. И. Щербакова. — М.: [б. и.], 2005. — 415 с.
- [22] Щенков А. С. Функциональная структура городов // «Русарх»: Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры: [сайт] — URL: <http://rusarch.ru/shenkov1.htm> (дата обращения: 06.05.2025).
- [23] Эшби У. Р. Введение в кибернетику / пер. с англ. Д. Г. Лахути; под ред. В. А. Успенского; с предисл. А. Н. Колмогорова. — М.: Изд-во иностр. лит., 1959. — 432 с.

References

- [1] Alferova G. V. Russkie goroda XVI–XVII vekov / In-t istorii SSSR AN SSSR; CNII teorii i istorii arhitektury. — M.: Strojizdat, 1989. — 216 s.
- [2] Ashrafyan K. Z. Srednevekovyy gorod Indii XIII — serediny XVIII veka. — M.: Nauka, 1983. — 236 s.
- [3] Belov G. fon. Gorodskoj stroj i gorodskaya zhizn' srednevekovoj Germanii / per. s nem. E. Petrushevskoj. — M.: Izd-vo M. i S. Sabashnikovyh, 1912. — 294 s.
- [4] Bondarenko I. A. Drevnerusskoe gradostroitel'stvo. Tradicii i idealy. — M.: Lenand, 2017. — 192 s.
- [5] Bystrova T. Yu. Malye industrial'nye goroda: aktualizatsiya naslediya: monografiya. — Ekaterinburg: Tatlin, 2022. — 208 s.
- [6] Voronina V. L. Srednevekovyy gorod arabskikh stran. — M.: VNIITAG Goskomarhitektury, 1991. — 103 s.
- [7] Gnedovskaya M. S. Gradoformiruyushchie faktory i ih vliyanie na arhitekturno-planirovochnuyu organizatsiyu malogo istoricheskogo goroda: dis. ... kand. arh. — M., 1981. — 196 s.
- [8] Goroda srednevekovykh imperij Dal'nego Vostoka / otv. red. N. N. Kradin; In-t istorii, arheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN. — M.: IVL, 2018. — 367 c.
- [9] Gutnov A. E. Vliyanie izmenyaemosti gorodskoj sredy na principy ee proektirovaniya: avtoref. dis. ... kand. arh. / Mosk. arh. in-t. — M.: [b. i.], 1970. — 21 s.
- [10] Linch K. Sovershennaya forma v gradostroitel'stve / per. s angl. V. L. Glazycheva; pod red. A. V. Ikonnikova. — M.: Strojizdat, 1986. — 264 s.
- [11] Lotareva R. M. Goroda-zavody Rossii. XVIII– pervaya polovina XIX veka. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2012. — 216 s.
- [12] Luchkova V. I., Zadvernuyuk L. V. Gradostroitel'stvo drevnego i srednevekovogo Kitaya: ucheb. posobie. — Habarovsk: Izd-vo Tihookean. gos. un-ta, 2012. — 140 s.
- [13] Mazaev G. V. Prognozirovaniye veroyatnostnogo razvitiya gradostroitel'nykh sistem. — Ekaterinburg: Arhitekton, 2005. — 112 s.
- [14] Mazaev G. V., Mazaev A. G. «Ideal'nye goroda» — maloizvestnoye gradostroitel'noye nasledie Rossii // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2013. — № 4. — S. 10–16: [sajt] — URL: <https://elibrary.ru/rriybh> (data obrashcheniya: 06.05.2025).
- [15] Maloyan G. A. Ot kompaktno-koncentricheskoy k rassredotochenno-gruppovoy planirovochnoy strukture krupnykh gorodov // Preobrazovanie sredy krupnykh gorodov i sovershenstvovanie ih planirovochnoy struktury / CNIIP gradostroitel'stva. — M.: Strojizdat, 1979. — 233 s.
- [16] Mangejm M. L. Ierarhicheskie struktury: Model' processov proektirovaniya i planirovaniya / per. s angl. B. M. Avdeeva, Yu. V. Kovachicha i V. N. Levitskogo. — M.: Mir, 1970. — 180 s.
- [17] Pirenn A. Srednevekovye goroda Bel'gii. — SPb.: Evraziya, 2001. — 512 s.
- [18] Russkoe gradostroitel'noye iskusstvo: Drevnerusskoe gradostroitel'stvo X–XV vekov / pod obshch. red. N. F. Gulyanickogo; VNII teorii arhitektury i gradostroitel'stva. — M.: Strojizdat, 1993. — 3912 s.
- [19] Rybchinskij V. Gorodskoj konstruktor. Idei i goroda. — M.: In-t media, arhitektury i dizajna «Strelka», 2014. — 127 s.
- [20] Lev M., Lindner R., Berking H. Sobstvennaya logika gorodov: novye podhody v urbanistike. — M.: Novoe lit. obozrenie, 2019. — 220 s.
- [21] Chervonov S. D. Ispanskij srednevekovyy gorod / red.-sost. O. V. Aurov, E. I. Shcherbakova. — M.: [b. i.], 2005. — 415 s.
- [22] Shchenkov A. S. Funkcional'naya struktura gorodov // «Rusarh»: Elektronnyaya nauchnaya biblioteka po istorii drevnerusskoj arhitektury: [sajt] — URL: <http://rusarch.ru/shenkov1.htm> (data obrashcheniya: 06.05.2025).
- [23] Eshbi U. R. Vvedenie v kibernetiku / per. s angl. D. G. Lahuti; pod red. V. A. Uspenskogo; s predisl. A. N. Kolmogorova. — M.: Izd-vo inostr. lit., 1959. — 432 s.

Статья поступила в редакцию 14.05.2025.

Опубликована 30.06.2025.

Быстрова Татьяна Юрьевна

доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: taby27@yandex.ru

Bystrova Tatyana Yu.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (UrFU), Chief scientific officer, Branch of FSBI «CIRD of the Ministry of Construction of Russia» UralNIIProjekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: taby27@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6713-6867

Мазаев Григорий Васильевич

кандидат архитектуры, профессор, академик РААСН, главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: uro-raasn@mail.ru

Mazaev Gregory V.

Candidate of Architecture, Professor, Academician of RAACS, Chief researcher, Branch of FSBI «CIRD of the Ministry of Construction of Russia» UralNIIProjekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: uro-raasn@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3353-7552